Научная статья
Original article
УДК 32

ВОДНАЯ ПОЛИТИКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ АФГАНИСТАНА С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

WATER POLITICS AND ITS IMPACT ON AFGHANISTAN'S RELATIONS WITH NEIGHBOR STATES

Мохаммад Осман Аман, Профессор кафедры географии Кабульского Образовательного университета
Рахими Абдул Мунир, преподаватель кафедры географии Университета Аль-Берони

Mohammad Osman Aman, Professor, Department of Geography, University of Kabul Education.
Rahimi Abdul Monir, Assistant Professor, Department of Geography, University of Al-Beroni.

Аннотация. В статье рассматриваются водные комплексы Афганистана, имеющие трансграничный характер, которые выходятся на территории соседних государств. Рассматриваются проблемы с водными ресурсами, во многом еще и по причине изменения климатических условий в связи с глобальным потеплением и исчезновением высокогорных ледников.

Abstract: The article deals with the water complexes of Afghanistan, which have a transboundary character, which go to the territory of neighboring states. Problems with water resources are considered, largely due to changes in climatic conditions due to global warming and the disappearance of high mountain glaciers.

Ключевые слова: Афганистан, водные ресурсы, река, бассейн, граница, государство природа, угроза

Keywords: Afghanistan, water resources, river, basin, border, nature state, threat.

Введение

Военные действия в Афганистане, длятся около 40 лет. Начавшись в конце 1979 года, после втор жения Советского Союза, они шли до вывода его войск в 1989 г. Затем с 2001 г. военные дей- - ствия переросли в гражданскую войну, которая длилась 16 лет. До 2014 г. на территории Афганистана проводилась антитеррористическая операция «Несокрушимая свобода», свергнувшая террористический режим движения «Талибан», стоявший у власти в 1996–2001 гг. Начиная с 2014 г. с участием Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF) и войск НАТО (не участвуют в боевых действиях, а осуществляют миссию «Решительная поддержка» по обучению и консультированию афганских силовых структур). Все эти действия привели к колоссальным человеческим жертвам и значительному ущербу в экономике. Разрушение инфраструктуры водного хозяйства привело страну к экстремальному продовольственному кризису. Из севооборота оказались исключенными значительные площади сельскохозяйственных угодий. Сотни тысяч крестьян вынуждены были эмигрировать. Нехватка средств привела к тому, что крестьяне все чаще стали обращаться к выращиванию не традиционных

зерновых культур, а опийного мака, который стали сбывать посредникам и вывозить за рубеж.

Наркоэкономика стала одним из звеньев экономики. В 2011 году, согласно «World Drug Report» Афганистан производил около 63% мирового опийного мака [13]. Это же повторилось в 2017 г.

Страна расколота на два враждующих лагеря. Под контролем афганского правительства находится около 55% территории страны. Идет борьба с боевиками «Аль-Каиды» и «Талибан» (стала политической оппозицией). Постконфликтный Афганистан, будучи аграрной страной, будет наращивать сельскохозяйственное производство, что очевидно потребует больше воды для орошения. Любые посевы, которые имеют Афганистана, будут использовать воду из реки и подобная ситуация неизбежно создаст напряженность и повысит риск возникновения конфликтов с водопользователями низовья реки , которые уже сталкиваются с проблемами доступности к водным ресурсам. [1].

Физико-географическая характеристика страны

Афганистан расположен в юго-западной части Центральной Азии. На севере страна граничит с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, на западе – с Ираном, на востоке – с Пакистаном, на северо-востоке – с Китаем (Синьцзян). Площадь Афганистана 652 тыс. км2. При этом около 75% занимают горы. Согласно оценкам, население страны составляет 36 млн чел., из которых 67% – сельское население [14].

Водные ресурсы

В гидрографическом отношении страна разделяется на четыре основных речных бассейна, которые можно отнести к четырем зонам, иногда выделяют пять [15].

- северную, занимающую 24% территории страны и включающую бассейн Амударьи и ее притоки, а также реки, которые не доходят до Амударьи;

- юго-западную, охватывающую большую часть страны, 52% ее территории и включающую бассейн реки Гильменд, трансграничный с Ираном;

- западную, составляющую 12% территории и включающую бассейн рек Герируд и Мургаб, трансграничные с Туркменистаном;

- восточную, реки которой относятся к бассейну Инда. Поверхностные водные ресурсы четырех речных бассейнов Афганистана приблизительно оцениваются в 55 км3 из которых общий объем водозабора на все нужды не превышает 26,1 км3, преимущественно на цели орошения (99%).

Около 80% водных ресурсов страны обеспечивают горы Гиндукуш и Бата в виде снега и льда в зимний период, которые в летний период поддерживают постоянный сток рек.

Паводки приходятся на весну и лето. Вследствие значительных водозаборов на орошение и сильного испарения даже крупные реки мелеют во второй половине лета трудно найти страну, природа которой может создать столько проблем для современной армии, всецело зависящей от разнообразной техники, как Афганистан. Известный россиский военный теоретик А.Е. Снесарев писал по этому поводу: «Беспутье ... делает страну весьма пригодной для пассивного сопротивления. Гордый и свободолюбивый характер народа и огромная горная площадь вполне гармонируют с этим бездорожьем, делая страну очень трудной для завоевания, а особенно-для удержания во власти» [1].

Многие водные инфраструктурные проекты - в области гидроэнергетики и ирригации сельскохозяйственных угодий - находятся в завершающей стадии строительства. Но даже на такой стадии проекты не лишены поводов для напряженных отношений и конфликтов между странами, расположенными выше и ниже по течению определенных рек. Государства, расположенные ниже по течению, полагают, что подвергнуться давлению со стороны стран, находящихся выше по течению, и получать (в нарушение своих прав использовать воду,

протекающую через их территорию многие сотни лет)меньшие объемы воды из истоков реки. В свою очередь страны, расположенные у истоков и выше по течению, настаивают на неотъемлемых своих правах на использование природных ресурсов, включая воду [2].

Стабильный доступ к пресной воде - необходимое условие для поддержания устойчивого развития и обеспечения жизнедеятельности. Пресная вода необходима для ирригации сельскохозяйственных угодий страны. Следует отметить, что в сельской местности проживает 75 % населения Афганистана, а доля аграрного сектора в ВВП страны достигает 50% (без учета культур опиумного мака). На сельское хозяйство приходится 95% общенационального потребления воды. Водные ресурсы используются также в промышленности и гидроэнергетике [3].

Афганистан располагает значительным, доступными для эксплуатации, запасами водных ресурсов. Эффективному их управлению, использованию и хранению мешает отсутствие соответствующей инфраструктуры [4].

Около 90% ирригации в Афганском сельском хозяйстве осуществляется траддиционным малоэффективными общинными методами (мираб). без какой - либо координации на общегосударственном уровне. Непоправимый урон водной инфраструктуре Афганистана нанесли тридцатилетняя война и разруха. В 2002 году в стране насчитывалось только 1,5 мил. гектаров орошаемых сельскохозяйственных угодий к 2010 году эта цифра возросла до 1,8 мил. гектаров. Но это в два раза меньше, чем в 1979 году. По сравнению с довоенным периодом на сегодняшний день ирригация является в целом значительно менее устойчивой, сильно зависит от сезонных колебаний уровня атмосферных осадков. К серьезным изменениям в водном балансе страны привели исчезновение высокогорных ледников, и ранее таяние снега. Располагая самой низкой (на душу населения) емкостью водохранилиш, Афганистан нуждается в

улучшении эффективности сельскохозяйственных ирригационных систем, строительстве новых плотин и водохранилищ. Эти меры позволят сбалансировать сезонный дисбаланс водных ресурсов. Водные ресурсы Афганистана распределены крайне неравномерно. Занимая около 37% территории страны, бассейн «большой» Амударя с водными бассейнами Герируд и Мургаб производит около 60 % от общего объёма расхода воды, тогда как бассейн Гильманд, покрывающий 49 % территории страны, производит только 11 % от общего объёма расхода воды. С другой стороны, бассейн реки Кабул занимает только 12 % территории Афганистана, но производит только 26 % от общего объёма расхода воды [5]. Создание инфраструктуры для быстрорастущих городов, как и развитие энергетического и аграрного секторов Афганистана, невозможно без модернизации водного сектора.

В блоке социально-экономических инициатив НСРА вопросам водоснабжения и ирригации отводится, таким образом, первостепенное место. Подчеркивая стратегическое значение водного сектора для Афганистана, НСРА утверждает, что развитие и управление водным сектором должно способствовать «устойчивому социально- экономическому развитию Афганистана, сокращению бедности, улучшению качества жизни всех афганцев, обеспечению достаточных запасов воды для будущих поколений» [6].

В Афганистане основные запасы поверхностных вод сосредоточены в бассейнах рек Амударья, Гильманд, Кабул, Герируд и Мургаб. Афганистан делит эти реки с Ираном, Пакистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном [7].

Для полноценного исполкзования ирригационного и гидроэнергетического потенциала рек и в целях смягчения последствий наводнений и засух афганским руководством разработаны планы по развитию водной инфраструктуры. Обладая решающим значением для социально-экономического развития Афганистана,

такие планы не могут не сказаться на обьемах проистекающей из Афганистана воды, а вместе с тем и на отношениях Кабула с соседями. Ввиду значимости в странах Центральной Азии таких водоемких производства, как выращивание хлопка, возможность конфликтной ситуации на северной границе Афганистана только возрастает. Вот почему для обеспечения региональной безопасности, стабильности и устойчивого развития Афганистана, как и его соседей, требуется региональное сотрудничество по вопросам водных ресурсов со всеми заинтересованными странами. Несмотря на необходимость меж государственного сотрудничества, на сегодняшний день в регионе нет, за исключением разве только соглашения по реке Гильманд, формализованных инструментов для двустороннего или многостороннего диалога по управлению водными ресурсами. Восполнив этот пробел в международном законодательстве, правительства стран региона создадут необходимые предпосылки для улучшения уровня жизни миллионов людей, стабилизации политической и социально-экономической ситуации в странах региона [8] .

Афганистане, где доступ к безопасноой питьевой воде имеют менее трети хозяйств, стратегия управления водными ресурсами балансирует между необходимостью поддерживать устойчивое развитие водных бассейнов страны и потребностями в водных ресурсах в аграрном секторе, гидроэнергетике и коммунальном хозяйстве. В апреле 2009 г. афганское правительство приняло Закон о воде с упором на практику интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Координируя упр водными, земельным и другими сопутствующими ресурсоми, ИУВР призвано максимиззировать социально-экономическую отдачу водной системы без нанесения ущерба окружающим экосистемам [9].

для эффективного внедрения ИУВР потребуется децентрализация управления путем создания, например, организаций по управлению водными

ресурсами в бассейне отдельных рек. Такие подразделения эффективны только при совместной работе, мониторинге и оценке деятельности по управлению водными ресурсами в бассейне рек. Как правило, они эффективны для разрешения конфликтов и прочих противоречий при распределении воды между пользователями. Каким бы ни было их местоположение, эти подразделения влияют на повседневную жизниь людей, проживающих в государствах, расположенных ниже по течению рек. но имеют вместе с тем сугубо внутренний характер и практически не влияют на трансграничное сотрудничество по водным ресурсам [10]. Такие организации никак не влияют и на разрешение спорных ситуаций по использованию воды в трансграничных речных бассейнах. Необходимость регионального сотрудничества в области водных ресурсов очевидна, прежде всего чтобы помочь Афганистану разумно и эффективно использовать водные ресурсы своих рек, не ущемляя прав государств, расположенных ниже по течению. Но региональное сотрудничество может быть эффективным только при понимании сути трансграничных проблем, возникающих в связи с использованием водных ресурсов. Как представляется, диалог по конкретным речным бассейнам должен стать частью более широкого регионального подхода к управлению водными ресурсами. Участие локальных сообществ в подобных диалогах необходимо как для оценки конкретных действий, так и для реализации уже разработанных планов [3].

Стратегия развития водного сектора Афганистана, подготовленная в 2008 году, резко контрастирует с аналогичным документом 2007 года. В действительности, Стратегия обращается ко всем приоритета НСРА, за исключением сотрудничества со странами региона. 10 более того, этот документ демонстрирует график внедрения различных инициатив, за исключением регионального сотрудничества, и области управления водных ресурсов. В

действительности, три десятилетия конфликта подорвали научную гидрологическую базу страны и привели к «утечке мозгов».

Эта критическая ситуация требует принятия срочных мер для восстановления научного потенциала Афганистана и баз данных по водным ресурсам страны. Международное сообщество имеет необходимые интеллектуальные, технические и финансовые ресурсы, и должно оказать помощь Афганистану. Следует также отметить, что соседи Афганистана до сих пор не предприняли никаких серьёзных усилий для включения этой страны в существующие региональные механизмы трансграничного сотрудничества в области водных ресурсов[11].

Афганистан и его северные соседи должны сотрудничать, тем более что Афганистан является вторым после Таджикистана поставщиком воды для бассейна Амударьи. В значительной степени такому сотрудничеству мешает отсутствие согласия между странами Центральной Азии в отношении трансграничного водного сотрудничества. Например, из-за существующих между Узбекистаном и Таджикистаном многолетних разногласий между Афганистаном и Таджикистаном до сих пор не подписан Меморандум о взаимопонимание по трансграничному сотрудничеству в области водных ресурсов. На развитие водного сектора в странах Центральной Азии существенно повлияет реализация принятой в 2008 году национальной стратегии водной безопасности Афганистана. Вот почему центральной азиатские страны должны подключить Афганистан к основным механизмам регионального водного сотрудничества.

Это неотъемлемое условие для поддержания стабильности в регионе, процветания, обеспечения устойчивого развития водного сектора, выхода стран региона на новые рынки в Южной Азии.

Около 12% водных ресурсов Афганистана сосредоточено в бассейне рек Герируд и Мургаб, протекающих через интенсивно орошаемые сельскохозяйственные угодья провинции Герат. Истоки этого водного бассейна берут свое начало в центральной части Хазарджата, текут на запад через северо-восточный Иран и пересыхают в Туркменистане. Река Мургаб берет начало в горах Гиндукуша, отделяющих ее от бассейна реки Герируд, и течет на север в Туркменистан. Река Герируд берет свое начало на гидрографическом узле горного хребта Кохи - Баба и течет на запад, образуя государственную границу между Афганистаном и Ираном. Река Герируд пересыхает в Каракумской пустыне Афганистана. Западная часть водного бассейна Герируд и река Мургаб - часть бассейна «большой» Амударьи. Хотя хозяйственная деятельность в бассейне Амударьи и регламентируется рядом двухсторонних и многосторонних соглашений, не существует пока никаких механизмов, определяющих сотрудничество непосредственно в районе бассейна Герируд - Мургаб, части «большой Амударьи». Иран озвучил готовность к сотрудничеству с Афганистаном и Туркменистаном по Герируду и Мургабу, но эти намерения следуетеще оформить законодательно, подкрепить соответствующими нормативными документами. Вместе с тем без уведомления Афганского правительства Иран и Туркменистан принимают в одностороннем порядке решение о строительстве компл гидротехнических сооружений водохранилищной плотины Достлук», что вызывает серьезную озабоченность в Кабуле.

Гилменд - самая протяженная река в Афганистане, ее протяженность достигает 1300км, или 800 миль. Истоки реки находятся в Гиндукуше, в сорока километрах к западу от Кабула. Питание реки в основном снеговое и ледниковое. Река течет на юго -запад через пустыню Дашти- Марго, образуя афгано-иранскую границу на протяжении пятидесяти пяти километров. На рукавах Гильменда

построено несколько плотин, наиболее значительная из них Систанская, река же впадает в озеро Хамун на границе Афганистана с Ираном [2].

На сегодняшний день Афганистан не участвует ни в одном соглашении, по которому регулировалось бы трансграничное водное сотрудничество в юго-западной Азии. За исключением афгано-иранского соглашения по реке Гильменд, не существует, в самом деле, ни одного подписанного Кабулом двустороннего, ни тем более многостороннего соглашения по использованию трансграничных водных ресурсов. [12].

Заключение: Природа которой может создать столько проблем для современной армии, всецело зависящей от разнообразной техники, как Афганистан. Известный россиский военный теоретик А.Е. Снесарев писал по этому поводу: «Беспутье - делает страну весьма пригодной для пассивного сопротивления. Гордый и свободолюбивый характер народа и огромная горная площадь вполне гармонируют с этим бездорожьем, делая страну очень трудной для завоевания, а особенно-дла удержания во власти.

Многие водные инфраструктурные проекты- в области гидроэнергетики и ирригации сельскохозяйственных угодий - находятся в завершающей стадии строительства. Но даже на такой стадии проекты не лишены поводов дла напряженных отношений и конфликтов между странами, расположенными выше и ниже по течению определенных рек. Государства, расположенные ниже по течению, полагают, что подвергнуться давлению со стороны стран, находящихся выше по течению, и получат (в нарушение своих прав использовать воду, протекающую через их территорию многие сотни лет) меньшие объемы воды из истоков реки. В свою очередь страны, расположенные у истоков и выше по течению, настаивают на неотъемлемых своих правах на использование природных ресурсов, включая воду. Стабильный доступ к пресной воде - необходимое условие для поддержания устойчивого развития и обеспечения

жизнедеятельности, Пресная вода необходима для ирригации сельскохозяйственных угодий страны.

Список использованной литературы

1. Снесарев А. Е. Афганистан. М.;«русская панорама», 2002.272с.
2. Хассани, С. (2017), Обзор бассейна Амударьи, Duran Research Institute.C:20
3. Хашеми, Сайед Рафи (2013). Гидрополитика пограничных рек Аму и Кабул.
4. Shojaudin Ziaie, Islamic Republic of Afghanistan, Ministry of Energy and Water, "Water Sector Strategy for Afghanistan National Development Strategy," March 15, 2007, p. 9, http://www.ands.gov.af/ands/final_ands/src/final/ministry_strategies/English/Ministry%20of%20Energy%20and%20Water-Water%20Resources%20-%20%20English.pdf. The quote from the Afghan Ministry of Energy and Water's Draft Water Sector Strategy of 2007 is on p. 9.
5. Figures from the public website of the World Bank, http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/SOUTHASIAEXT/EXTSAREGTOPA GRI/0,,contentMDK:20273762~menuPK:548212~pagePK:34004173~piPK:34003707~theSitePK:452766,00.html.
6. Ziaie, "Water Sector Strategy." As stated in the Afghanistan National Development Strategy, average annual precipitation yields an annual surface runoff water volume of about 2,300 m^3/year per capita. According to the 2007 data of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Afghanistan's total actual renewable water resources are estimated at approximately 2,500 m^3/year per capita, compared to approximately 1.850 m^3/year per capita in Germany (figures of the FAO Aquastat Water Resources and MDG Indicator of March 2009).
7. R. Favre and G. M. Kamal, "Watershed Atlas of Afghanistan," 2004, pp. 63–66.

8. Ziaie, “Water Sector Strategy”; Afghanistan National Development Strategy (2008), p. 60.
9. Ziaie, “Water Sector Strategy”; Afghanistan National Development Strategy (2008), p. 82.
10. Ziaie, “Water Sector Strategy”; MEW Water Sector Strategy (2008), p. 1.
11. “U.N. Envoy—Water management key to tackling poverty and tribal conflicts,” http://unama.unmissions.org/Default.aspx?tabid=1783&ctl=Details&mid=1882&ItemID=4596.
12. Norad Report, “Strengthening Nordic Development Cooperation in and with Afghanistan,” March 2009, pt. 4, http://www.cmi.no/publications/file/3323-strengthening-nordic-development-cooperation-in.pdf.
13. Gureshi A.S. Water Resources Management in Afghanistan: The Issues and Options. IWMI. – 2002. – 24 p.
14. Palau R.G. The Decision to Plant Poppies: Irrigation, Profits & Alternatives in Afghanistan. Civil-Military Fusion Centre. – 2012. – 12 p.
15. Zonn I.S. Water Resources of Northern Afghanistan and their Future Use. Presented at the Informal Planning Meeting Philadelphia, Pennsylvania USA. 18–19 June. – 2002. – 11 p.

© Мохаммад О.А., Рахими А.М., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.

Для цитирования: Мохаммад О.А., Рахими А.М. ВОДНАЯ ПОЛИТИКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ АФГАНИСТАНА С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.